

К вопросу о правовой целесообразности назначения ситуационных судебно-медицинских экспертиз

(Вчера, сегодня ... завтра?)

Фурман Марк Айзикович, Заслуженный врач РФ, судебно-медицинский эксперт Владимирского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, кандидат медицинских наук

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы назначения судебно-медицинских ситуационных экспертиз, число которых резко возросло во всех регионах России. Подчеркивается, что в значительном числе случаев органам следствия достаточно, проанализировав особенности повреждений, механизм образования у потерпевших, при сопоставлении с материалами уголовного дела, самостоятельно сделать выводы о возможности образования их в конкретной криминальной ситуации

Ключевые слова: Судебно медицинские ситуационные экспертизы, юридическая необоснованность их назначения

On the question of the legal expediency of appointing situational forensic medical examinations

(Yesterday, Today... Tomorrow?)

Furman Mark Aizikovich, Honored Doctor of the Russian Federation, forensic expert of the Vladimir Regional Bureau of Forensic Medicine, Candidate of Medical Sciences

The article discusses the problems of assigning forensic situational examinations, the number of which has sharply increased in all regions of Russia. It is emphasized that in a significant number of cases, it is enough for the investigating authorities, having analyzed the features of injuries, the mechanism of their formation in victims, when compared with the materials of the criminal case, to independently draw conclusions about the possibility of their formation in a specific criminal situation.

Keywords: Forensic medical situational examinations, legal groundlessness of their appointmen

Лучше... ничем не заниматься, чем заниматься ничем

Плиний младший

Хотя за последние годы по России отмечено снижение убийств и причинения тяжкого вреда здоровью, органы следствия всё чаще назначают ситуационные экспертизы (далее – СЭ) для оценки различных вариантов, сопровождающихся нанесением телесных повреждений, изложенных в показаниях потерпевших, обвиняемых и свидетелей. При этом возросла ложная ноу-хау - назначение СЭ даже при незначительных повреждениях (единичных кровоподтеках, ссадинах, поверхностных ранах и т.п.).

Вопрос о правовом статусе СЭ остается открытым, юридически не решен. Упоминания о СЭ нет ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Анализ показывает, что следователи часто назначают СЭ без достаточных оснований. Это приводит к значительному числу необоснованных постановлений, порой и нескольких подряд по одному криминальному событию, когда обвиняемые, ангажированные свидетели отрицают первоначальные показания, отказываются от них, меняя на иные, не соответствующие действительным событиям.

Возникла тенденция, когда СЭ назначаются не в связи с необходимостью, а по указанию руководства или надзирающего прокурора, как бы в целях весомости следствия, предваряющей ходатайства защиты на суде. Наш анализ показывает, что нет смысла назначения СЭ в следующих случаях:

- Отсутствует необходимость применения экспертами МКО специальных знаний, то есть СЭ назначается при ранее проведенных судебно-медицинских и МК экспертизах, в выводах которых указана локализация, механизм образования, количество нанесенных потерпевшему повреждений, с выводами об оружии травмы.

Экспертный случай: Так, при наличии сведений о том, что пострадавшему были нанесены два удара кулаком в лицо, наличии кровоподтёков в областях правого глаза и левой скулы нет необходимости назначения криминалистической СЭ, ставя вопрос о возможности падения с высоты роста.

- Нет объекта СЭ. Порой следователи предоставляют в распоряжение эксперта протоколы допросов, не содержащие конкретных сведений о ситуации. Например, такие, из которых следует, что обвиняемый (потерпевший, свидетель) в момент совершения преступления и нахождения в алкогольном опьянении, в состоянии стресса или сильного душевного волнения не могут дать конкретные сведения по делу. То есть эксперту МКО предлагается самостоятельно домыслить ту или иную ситуацию с известными элементами фантазии.

- В ряде случаев представляются показания со слов свидетелей, непосредственно не наблюдавших лично причинения повреждений, ничем не обоснованные субъективные

предположения («Пожилая гр-ка У. тяжело болела и часто падала, могла упасть, удариться головой и в этот раз», «Я перед выходом видел нож, лежащий на тумбочке, уже на улице услышал крик ...», «Видел, что Б. лежал в комнате на кровати. Лицо его было в крови, он тяжело дышал, возможно, спал ...»).

.- Неинформативные для СЭ случаи возникают при некачественном описании повреждений врачами в лечебных учреждениях. При такой, например, записи, как «Имеются множественные ссадины и кровоподтёки на лице и в различных областях тела», нет смысла назначать СЭ.

При приведенных негативных моментах количество СЭ может быть резко сокращено. К слову, находясь под прессом надзирающего прокурора и начальства, следователи редко используют такое эффективное в прошлом следственное действие, как **допрос эксперта (УПК РФ, ст. 205 - «Допрос эксперта»)**. По инициативе СК и прокуроров по надзору, куда проще назначить СЭ, хотя судмедэксперты общего профиля, а не эксперты МКО описывали и фотографировали повреждения, устанавливали причину наступления смерти, выезжали на место происшествия, и т.п.

Экспертный случай: Как следует из постановления « А. в ходе ссоры, нанес гр-ну Т. около 6 ударов кулаком в область головы и грудной клетки, при этом последнему причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть **по неосторожности**». При исследовании трупа Т. обнаружены: Закрытая черепно-мозговая травма с кровоизлияниями под оболочки и в вещество мозга, тупая травма грудной клетки с переломом грудины, множественные двухсторонние переломы ребер (всего – 19), сопровождавшиеся разрывами пристеночной плевры и легких, тупая травма шеи с переломами подъязычной кости и хрящей гортани! Вместе с материалами дела был представлен диск с видеозаписью на DVD-R проверки показаний на месте А., на котором обвиняемый наносит по манекену несколько ударов и только руками условно потерпевшему Т.

И хотя следователь по делу буквально **настаивал** на версии правдивости показаний А., был дан ответ, что тяжелая сочетанная травма головы, груди и шеи, обусловивший смерть Т., не соответствует показаниям обвиняемого.

За последнее время доходит до того, что на практике судмедэкспертам танатологам и отдела освидетельствований живых лиц следователи СК предлагают в выводах заключений **не затрагивать вопросы, касающиеся механизма образования телесных повреждений у потерпевших, орудиях травмы, возможности их получения в конкретных ситуациях и т.п.**, так как они будут вынесены в рамки отдельного постановления по делу с назначением СЭ. И вот уже в выводах заключений эксперта все чаще появляется фраза: «Вопрос о механизме повреждений и возможности их образования подлежит разрешению СЭ».

Особенно это касается случаев при дорожно-транспортных происшествиях. Перечислив имеющиеся повреждения на трупе или живом лице и, указав причину смерти, судмедэксперты отделяются фразой, что имеющиеся повреждения могли быть получены при ДТП. А как же научно разработанные фазы и механизмы автотравмы, имеющиеся в классических трудах авторитетных ученых - их можно сдавать в утиль! После подобных экспертиз падает и квалификация экспертов: поистине вместе с водой выплескивают и ребенка! И такая практика силового внедрения свыше, равно и кастрированных заключений экспертов вполне устраивает СК: поистине «кашу маслом не испортишь».

Экспертный случай: В ходе конфликта между гр-ми К. и О последний показал, что К. нанес ему удар по голове связкой ключей, состоящей из 12 различных предметов. При освидетельствовании О. в правой височной области головы имелась поверхностная ушибленная рана длиной 1,3см. По заключению МК-экспертизы она могла образоваться от удара связкой ключей, представленных на экспертизу. Показательно, что хотя каждый из участников конфликта не отрицал обстоятельств происшедшего, была назначена СЭ, потом еще одна, с вопросом: «Возможно ли установить какой частью ключа из представленной связки в 12 предметов была нанесена ушибленная рана головы О.?». Понимая абсурдность вопроса, звоним прокурору. Он настаивает на проведении СЭ (кстати, в разговоре было высказано наше ироничное мнение, что установи эксперт в связке из 12 предметов по ране в 1,3см длиной индивидуальные особенности ключа, он был бы удостоен Нобелевской премии по криминалистике, хотя такой пока, и не существует. И поскольку при возросшем объеме работы приходится исполнять действительно сложные экспертизы, некоторые прокуроры соглашались, шли на уступки,

и подобные, чисто формальные экспертизы не проводились. Но такая идиллия случается довольно редко.

Экспертный случай: После убийства гр-на У. с нанесением ему колото-резаной раны груди и ранением сердца в МК-отделение были представлены нож и рана, изъятая экспертом танатологом. Дано заключение о возможности причинения ранения представленным ножом. Затем медико-генетическая экспертиза дала категоричный вывод о наличии на клинке ножа и рукоятке крови У. Проходит несколько месяцев и в МК-отделение поступают еще 9 различных ножей! с вопросом о возможности нанесения ими ранения У. На мнение о проведенных ранее экспертизах ДНК и МК следует ответ, что на проведении еще одной экспертизы **настаивает надзирающий прокурор!**

Резюмируя и подводя итоги, можно заметить, что при резко возросшем числе СЭ корень проблемы лежит в отсутствии четкого понимания какие конкретно вопросы должна решать эта экспертиза. Судебно-медицинские эксперты не должны делать чужую работу, им необходимо использовать только **МЕДИЦИНСКИЕ знания**. Переходя к положениям юриспруденции следственными органами грубо нарушается пункт **5-ый статьи 57 УПК**, который гласит: «Эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний».

Так И. А. Гедыгушевым с соавторами проведен анализ и дана оценка сложившейся негативной практики назначениями судебно-следственными органами СЭ. Указывается, что в большинстве случаев они проводятся без соответствующего обоснования, так как ранее в заключениях экспертов по исследованиям трупов и живых лиц уже были сделаны выводы о локализации и механизме образования повреждений. Предлагается при наблюдаемой тенденции учитывать факторы непродуктивного использования экспертного потенциала и формализма при исследовании обстоятельств дела, часто выходящего в заключениях СЭ за пределы судебно-медицинской науки. Сделаны выводы о необходимости оптимизации межведомственного взаимодействия и выработки корректирующих мер совместно с судебными и следственными органами при назначении и проведении СЭ.

Между тем в статье «Варианты проведения ситуационных исследований и экспертиз в судебно-медицинской практике» М.Н. Нагорнов с 5-ю соавторами, резонно отмечая увеличение СЭ в МКО за 10 лет (2009-2018) до 13, 2 %, высказывают мнение, которые можно расценить, как своего рода сладкий десерт для органов следствия. Далее в сокращении цитирую: «Ситуационное исследование может быть проведено в рамках экспертизы трупа и экспертизы живого лица. Преимущество такой формы в том, что его проводит эксперт, выполнявший первичное исследование и владеющий наибольшими

сведениями о состоянии судебно-медицинских объектов, характере повреждений и следов (верно, тут трудно возразить, прим. М.Ф.)».

Но далее... «Сложности при выполнении ситуационного исследования могут быть обусловлены отсутствием танатологического отдела, отдела живых лиц (где такое бывает, в каком регионе РФ ?!, прим М.Ф.), ... в связи с этим при судебно-медицинской экспертизе трупа (или живого лица) для разрешения указанных затруднений **целесообразно** привлекать эксперта МКО, владеющего методиками реконструкции события.

... Большое количество медико-криминалистических СЭ и рост их числа в регионах Российской Федерации следует расценивать как **положительный показатель**. Представляется необходимым шире внедрять в практику производство СЭ как инструмента, позволяющего излагать аргументированные выводы по разрешению вопросов об обстоятельствах происшествия. По нашему мнению, это одно из перспективных направлений совершенствования судебно-медицинской службы и залог роста ее авторитета».

В свое время при конфликте между судебными медиками и юристами относительно установления рода смерти видный отечественный ученый, Александр Иванович Законов афористично воскликнул: «Из души рвется протест!». Берем на вооружение эту фразу профессора и мы – эксперты МКО России. Ведь, высказывая восторг, поддержку увеличения СЭ, авторы статьи фактически предают (не побоюсь столь сурового слова) нашу профессию. Практические данные по СЭ экспертизам приводятся ниже, а пока хотелось отметить, что понятие такого рода экспертиз не существует в зарубежной судебной медицине, и подавляющее число экспертов МКО по стране отнюдь не поддерживают коллег. И хотя авторы статьи заявляют об отсутствии **конфликта интересов**, по их отношению к СЭ он налицо и существует, увеличиваясь с каждым годом. Тут просматривается и странная личная заинтересованность, своего рода коррупционная составляющая, одобряемая прокуратурой, следственным комитетом и высокими судебно-следственными органами.

В связи с лавинообразным ростом СЭ за последние годы в сравнении по отношению к общему числу традиционных исследований в МК - отделениях, Владимирским областным бюро было разослано письмо в адрес начальников бюро ряда регионов. Предлагалось указать количество медико-криминалистических и ситуационных экспертиз за 2016 - 2020 годы. После получения статистического материала по медико-криминалистическим и ситуационным экспертизам из 7 областей Центрального региона и МК-отделений

Нижегородского бюро, республик Татарстан и Мордовии за 2016 – 2020 гг. нами получены следующие данные:

После оценки статистического материала по медико-криминалистическим экспертизам (МК) и СЭ из 7 областей Центрального региона и МК-отделений Нижегородского бюро, республик Татарстан и Мордовии за получены следующие данные: Владимирская область – МК экспертиз – 1697, из них СЭ – **484,(29%)**, Ивановская область соответственно – 1013 и **223 (22%)**, Ярославская область – 969 и **234, (24%)**, Воронежская область – 2090 и **1033, (49,5 %)**, Рязанская область – 1246 и **54 (4,3%)**, Калужская область – 1246 и **36 (2,8%)**, Московская область 656 и **11**, Республика Татарстан – 3637 и **1055(29%)**, Республика Мордовия 563 и **448(79,5%!)**. За 8 месяцев этого 2021 года в нашей области из **252 МК-экспертиз, исполнены – 116 СЭ (46 %!)**. Как уважаемым сторонникам увеличения роста СЭ **такие цифры?**

Учитывая актуальность проблемы при явном необоснованном назначении СЭ, презентация данной статьи состоялась на Совещании начальников бюро и заведующих кафедрами судебной медицины ряда областей центрального региона, с участием судмедэкспертов Татарстана, Волгоградской, Ярославской, Нижегородской областей, республики Мордовия. В ноябре 2021 года автором был сделан доклад для прокуратуры Владимирской области.

А закончить эту статью о казуистическом и нелепом в правовом отношении положении с ситуационными экспертизами сегодняшнего дня хотелось бы словами великого **В. Шекспира: « Есть многое на свете друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам».**

Литература

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013)
2. Гедыгушев И.А., Фурман М. А., Макаров И.Ю., Кочоян А.Л. «Организационно-правовые аспекты назначения судебно-медицинской ситуационной экспертизы», Вестник судебной медицины, Томск, 2020 №2, стр. 40-43
3. М.Н. Нагорнов, В.Ю. Владимиров, А.В. Светлаков, Е. Н. Леонова, Г. В. Золотенкова. Варианты проведения ситуационных исследований и экспертиз в судебно-медицинской практике. Судебно-медицинская экспертиза. М., 2020, 3, 51 – 55.